

Доставлявшие вещи работники сменяли друг друга волна за волной: сначала шли обычные рис, мука, масло и уксус, но вскоре пошли самые разные диковинные вещи.

Стая вытягивающих шеи и норовящих ущипнуть каждого зазевавшегося больших белых гусей, стая кудахчущих кур, пытавшихся вырваться из имени вана, и стая хлопающих крыльями и ищущих повсюду воду уток.

В Резиденции князя Чэнь поднялся невероятный переполох.

— Молодой господин... Быстрее, быстрее поймайте ту курицу, что лезет на стену, не давайте ей сбежать!

— Ох... Управляющий Фу, умоляю вас, прогоните гуся, он меня кусает!

— Эта утка, почему она всё время бросается на меня!

Все пятеро провели всё утро в битве умов и сил с этими живыми тварями.

В конце концов Лу Чэнлин отыскал немного сухой травы и лиан, чтобы надёжно связать крылья и лапы курам и уткам, и лишь тогда всё наконец успокоилось.

Се Аньлань, вернувшись в резиденцию, как раз застал картину: Лу Чэнлин ловко завязал узел на туловище большого белого гуся и с размаху швырнул его на землю с такой силой, что казалось, он готов прибить птицу насмерть.

— Что случилось? — спросил Се Аньлань, заметив, что атмосфера в поместье какая-то странная.

— Ничего, просто эти скотины слишком шумные, — небрежно бросил Лу Чэнлин, заложив руки за спину.

Подойдя ближе, Се Аньлань разглядел усыпанную пухом и перьями землю. Управляющий Фу, Лу Чуи и две служанки стояли неподалеку с довольно растрепанным видом и недобрыми взглядами зыркали на сваленных в кучу связанных кур, уток и гусей, и мгновенно сообразил, что произошло.

— Забыл сказать им при покупке, чтобы сразу связали им крылья, — виновато проговорил Се Аньлань, взъерошив небрежные с утра длинные волосы.

Он попросил торговца выбрать птицу пободрее, вот тот, должно быть, и наловил прямо из клеток самых резвых, изрядно потрепав нервы домашним.

— Если Вашему Высочеству захотелось отведать птицы, стоило просто купить уже ощипанную, к чему приобретать живых? — Управляющий Фу, в доме которого выше вана никого не было, пропустил извинения Се Аньланя мимо ушей. Он массировал уставшую поясницу, потянутую при поимке утки, и недоуменно задал вопрос.

— Разумеется, в этом есть смысл, ведь они — мое сокровище, которое принесет мне деньги, — Се Аньлань осмотрел птицу и остался чрезвычайно доволен: несмотря на связанные крылья, пернатая живность выглядела такой же бодрой, как и прежде.

— Неужели Высочество собирается их вырастить, чтобы они несли яйца на продажу? — глаза Лу Чэнлин заблестели. Он не верил, что Се Аньлань станет использовать столь глупый способ заработка, но помимо разведения птицы ради яиц ничего другого в голову не приходило.

Се Аньлань вовсе не был глупцом — если бы пришлось рассчитывать лишь на то, что эти курицы начнут нести яйца, а те — превращаться в цыплят, разбогатеть удалось бы еще нескоро.

Он тут же покачал головой:

— Ни в коем случае, ни в коем случае.

Лу Чэнлин внутренне засомневался, но, видя, что Се Аньлань умалчивает подробности, проявил тактичность и не стал допытываться — в конце концов, настанет момент, и тайна раскроется.

А вот Лу Чуи извелся от любопытства, едва не сдирая кожу с головы. Он крепко запомнил слова молодого господина о том, что ван далеко не так прост, и теперь, узнав, что тот собирается делать деньги на домашней птице, ужасно хотел узнать, каким же образом.

Жаль только, раз молодой господин не спрашивал, он и сам не смел.

— Кто умеет готовить? Поедим — и отправляемся зарабатывать деньги, — пробродив все утро, Се Аньлань потратил немало серебра, и от одолженной утром у Лу Чэнлин сотни лянов почти ничего не осталось. Рисковать остатками он не смел, поэтому запаса для резиденции провизией, а остальное пришлось нести обратно к обеду.

ЧАО Лу осторожно покосилась на Лу Чэнлин и тихо произнесла:

— Я немного умею.

— Тогда ступай к плитам, поживее, — Се Аньлань не боялся, что ее стряпня окажется плохой: лишь бы это было вкуснее холодных пампушек, он бы уже остался доволен.

— Слушаюсь, — заметив кивок Лу Чэнлин, Чао Лу тут же удалилась на кухню.

Прошло совсем немного времени, как на обеденном столе в парадном зале появились два-три блюда. Вкус их сильно уступал тому, к чему привык Се Аньлань в прошлом, но для утоления голода вполне годилось.

Се Аньлань не привередничал, больше всего его волновало, сможет ли Лу Чэнлин есть такую простую еду. В конце концов, тот из компаньона превратился в его кредитора, и перед кредитором — да еще столь заботливым — Се Аньланю поневоле приходилось выказывать внимание.

Однако, взглянув на Лу Чэнлин, он с удивлением заметил, что тот уплетает за обе щеки с куда большим аппетитом, чем он сам, поглощая рис так быстро, будто голодал несколько дней.

Се Аньлань невольно остолбенел: неужели он так проголодался?

Впрочем, вскоре внимание Се Аньланя переключилось на руки Лу Чэнлин.

На тыльной стороне ладоней, еще утром гладких и безупречных, как нефрит, теперь красовалось несколько жутковатых кровавых царапин.

— Я закончил, Ваша Светлость, трапезничайте не спеша.

Поглощенный своими мыслями Се Аньлань не успел и пару раз отправить еду в рот, как Лу Чэнлин уже встал из-за стола и снова спрятал руки за спину.

— А, хорошо, — Се Аньлань отбросил витавшие в голове беспорядочные мысли и ускорился.

Закончив обед, он разобрал утренние покупки и попросил управляющего Фу и остальных помочь. Вшестером, с шумной ватагой кур, уток и гусей, а также со всякой всячиной в руках, они величественно выступили за пределы Резиденции князя Чэнь.

Заметив, что Се Аньлань прижимает к груди длинный тубус, набитый стрелами, Лу Чуи не удержался и шепнул Лу Чэнлин:

— Молодой господин, глядя на то, как держится ван, невольно думаешь, будто он собрался устроить игорный дом.

— На месте увидим, — по купленным Се Аньланем вещам Лу Чэнлин тоже смутно догадался о задумке, но до конца уверен не был.

Се Аньлань отыскал оживленный перекресток на длинной торговой улице, велел управляющему Фу и остальным опустить ношу, аккуратно расставил кур, уток, гусей и утреннюю поклажу в форме иероглифа поле, а вокруг них натянул веревку, увязанную пестрыми лоскутами ткани, обозначив нечто вроде барьера.

— Дело сделано! — окинув взглядом результаты трудов и не найдя изъянов, Се Аньлань вытащил из корзины с бамбуковыми кольцами небольшой гонг и принялся неистово лупить по нему на фоне суетливой улицы.

В тот же миг проходящие мимо зеваки были вынуждены остановиться, оглушенные резким звоном.

— Подходите посмотреть, подходите посмотреть! Кольцеброс, кольцеброс! Уважаемые отцы и братья, стар и млад, кто идет мимо — не проходите мимо! Сегодня за броски колец дарим серебро, дарим шелка, дарим кур, уток и гусей! Всего одна монетка — и вы не в убытке, не в надувательстве, зато можете разбогатеть! Не упустите свой шанс, упустите — горько пожалеете!

Стоило прозвучать гонгу и политься сладкоречивым речам Се Аньланя, как толпа тут же хлынула в их сторону.

Стоявшие рядом Лу Чэнлин и остальные были просто ошеломлены словами и поступками Се Аньланя.

Достойнейший ван — и вдруг уличный зазывала!

Лу Чэнлин даже испытал некоторое раскаяние: знай он, что Се Аньлань собирается промышлять уличным представлением, ни за что не стал бы одалживать ему деньги, а просто отдал бы безвозмездно.

— Молодой человек, а что за кольцеброс-то такой? — едва Се Аньлань закончил призыв, как один из зевак-стариков не выдержал любопытства.

Се Аньлань вытянул из бамбукового короба одно кольцо и с улыбкой пояснил:

— Дедушка, смотри сюда: стоит мне забросить это кольцо на вон ту вещь передо мной — и она становится твоей.

Едва слова сорвались с губ, кольцо вспорхнуло из его руки и угодило аккурат на шею большому белому гусю, к которой был привязан лянец серебра, вмиг приковав всеобщее внимание.

— Дедушка, вот так ты сможешь забрать с собой этого гуся вместе с привязанным к его шее лянцем серебра, а одно кольцо стоит всего медяк!

Сияющая улыбка Се Аньлани поразила всех присутствующих.

В эту эпоху, еще не искушенную в хитростях подобных затей, умы людей оставались чистыми, и их собственные глаза и головы твердили им одно: молодой человек перед ними только что в два счета заработал целый лян серебра плюс в придачу живого гуся, потратив всего одну-единственную монетку!

Разве они не могли поступить так же?

Многие из тех, у кого водились свободные гроши, почувствовали зуд в руках.

— Жалеть о решении — значит сомневаться, упустишь момент — будешь жалеть всю жизнь! За один медяк не наешься и не напьешься, жизни он у тебя не отнимет — попробуй, глядишь, и разбогатеешь! Сегодня вдобавок действует праздничная акция: покупаешь десять колец — одно получаешь в подарок! — заметив, что публика созрела, Се Аньлань поднажал изо всех сил.

И точно, в следующее мгновение крепкий малый растолкал толпу и закричал:

— Отсыпь-ка мне на десять медяков, испытаю удачу!

— Сию минуту, — Се Аньлань ловко отсчитал одиннадцать колец.

Мужчина схватил их и с воодушевлением метнул в сторону того самого белого гуся, в которого только что попал Се Аньлань, но кольцо даже не задело птицу.

Здоровый амбал вытаращил глаза, не веря, что не смог попасть!

Се Аньлань невозмутимо произнес:

— Ничего страшного, рука еще не набита, бросишь еще пару раз — обязательно попадешь.

Поверив на слово, тот метнул еще шесть колец подряд, но снова мимо, и теперь на Се Аньлани он смотрел уже со злостью.

— Не спеши, может, с этим гусем у тебя нет судьбы, попробуй прицелиться в другое, — не теряя спокойствия, посоветовал Се Аньлань.

У мужчины осталось всего четыре кольца. Подумав, он бросил одно в предмет, стоявший поближе, и кольцо с легким звоном нанизалось на цель.

— Ну вот, видишь, попал же, — не колеблясь ни секунды, Се Аньлань поднял выигранную вещицу и вложил мужику в руку.

Тот мгновенно просиял, сжал оставшиеся три кольца и с прежним азартом снова принялся целиться в белого гуся с привязанным серебром.

Два промаха подряд, а на третий раз, когда кольцо уже почти наделось, гусь вдруг втянул голову и увернулся.

— Брат, не падай духом, видать, сегодня ты с ним не в ладах, а глядишь, завтра повезет! — утешил его мягким голосом Се Аньлань.

Мужчина, который собственными руками уже получил честный выигрыш, ничуть не усомнился в словах Се Аньлани, подумал немного и выудил из кармана еще десять медяков:

— Тогда попробую еще разок, только в этот раз без гуся обойдемся.

Стоило ему это произнести, как стоявшая сзади публика, чей интерес уже был раскален до предела, не выдержала:

— Ты уже попробовал, теперь дай другим испытать удачу!

Желающие попытать счастья наперебой совали монеты прямо в руки Се Аньланю.

— Не спешите, не спешите, шанс будет у каждого, — Се Аньлань с сияющим лицом одновременно пересчитывал деньги и отсчитывал кольца, вскоре едва успевая поворачиваться.

Управляющий Фу, Чао Юнь и Чао Лу бросились на помощь, и все четверо завертелись как белки в колесе.

Игроки же бросали кольца с таким упоением, что забывали обо всем на свете.

Кто-то норовил забросить на ценные призы, привязанные к шеям птиц в глубине ряда, а кому-то нравились мелкие вещицы спереди.

И кому бы ни улыбалась удача, Се Аньлань без малейших колебаний немедленно вручал выигрыш, еще сильнее разжигая азарт толпы за спиной.

Разумеется, Се Аньлань не ограничился одной лишь игрой в кольца: улучив момент, он запустил еще и состязание по метанию стрел в сосуд — по сто медяков за десять стрел, за одно попадание платили десять медяков, а за пять и более — по сто медяков за каждую стрелу.

— Молодой господин, откуда только ван берет такие идеи? — наблюдая, как Се Аньлань легко и непринужденно лавирует среди толпы, восхищенно произнес Лу Чуи.

Лу Чэнлин поднял голову к небу:

— Возможно, это его врожденный талант?

<http://bllate.org/book/26310/3150806>